

6+

Александр Симатов

Помело без костей

Александр Вениаминович Симатов

Помело без костей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28739015

SelfPub; 2019

Аннотация

Детский рассказ для взрослых и детей. О дружбе и добре. О родителях и детях.

У меня есть два приятеля, Костик и Витька. А меня Серегой зовут. Мы все в одном доме живем. Я из второго подъезда, а мои приятели – из первого.

Вчера я Костика и Витьку ни разу не видел. Вчера целый день дождик шел. Мама сказала, что он мелкий и противный. Из-за этого противного дождика мы с моими друзьями сидели по домам и скучали друг без друга.

А сегодня утром на небо вышло солнце, и мы встретились во дворе и очень обрадовались, что опять вместе. Сначала шурились на солнце, кто дольше выдержит с открытыми глазами. Витька победил. После смотрели на солнце через стекло от бутылки. Костик об него палец порезал, чуть-чуть совсем. Потом играли в догонялки до самого обеда. А потом я домой пошел. Дверь в квартиру совсем тихо открыл. Хотел, чтобы все по-хорошему получилось. А мама тут как тут и сразу спрашивает, будто специально меня поджидала, чтобы спросить и все испортить.

– Сережа, почему у тебя опять колени зеленые?

Это моей маме всегда особенно интересно про меня узнать. Колени – это главная моя проблема. Когда я с улицы прихожу, мама сначала смотрит на колени, а потом уже на меня, будто колени ей важнее.

Я начал рассказывать маме, как я ловил стрекозу и как пробирался к ней через крапиву. Но мама меня перебила, потому что у нее нет времени на разговоры. Это она так с хитростью говорит, чтобы я не успел все подробно объяс-

нить, как я люблю. Мама до конца никогда не дослушивает и сразу ставит меня на место. Ставить меня на место – это мой папа придумал и маму научил.

Вот мама и спрашивает торопливо, будто спешит куда-то: – Сережа, не уходи от вопроса. Где ты все колени извозил? Это у моих родителей привычка такая появилась. Как только я начинаю что-нибудь интересное им рассказывать, так они говорят, что я ухожу от вопроса.

Я маме все-таки рассказал, что я просто нечаянно споткнулся о камень, а трава слишком зеленая попалась. А мама стояла в прихожей и слушала. Печальная немного была. Я даже знаю почему. Потому что ей никогда не удастся зелень на штанах отстирать.

После обеда я снова собрался гулять, потому что за обедом съел все как положено, и мама сказала, что теперь я имею право на гуляние. Я обычно очень плохо ем. Мама из-за этого замучилась со мной и из-за стирки коленок тоже. А когда я хорошо ем, у меня появляются права.

Мама дала мне чистые штаны и предупредила, что с грязными штанами я могу домой не возвращаться. Куда мне тогда деваться с грязными штанами мама мне не сказала. Взрослые вообще очень смешные бывают. Скажут что-нибудь, а как это сделать, сами не знают.

А после обеда история со мной приключилась. После моих историй папа мой становится серьезным, ведет меня в комнату, садится в кресло, ставит меня прямо перед собой,

так что от его глаз некуда деться, кладет тяжелую руку мне на плечо и строго так спрашивает: «Ну что, Сергуня, имеем плачевный результат?» Когда папа меня Сергуней называет, это значит, ничего хорошего не жди. Но в этот раз я ни в чем не виноват был, честное слово.

Просто решили мы с приятелями в прятки играть и договорились, что на чердаке дома тоже можно прятаться. Но я вспомнил, что на чердаке темно и грязно. А у меня штаны чистые, и куда мне потом деваться с грязными штанами, мама мне не сказала. Поэтому я отказался.

Тогда Костик взял и предложил играть в пытки, так мы еще ни разу не играли. Как пытать, мы не думали, потому что знали, что надо делать все так, как в телевизоре показывают. А про пытки у всех в телевизоре одинаково показывают – и у Костика, и у Витьки, и у меня. Нам только надо было выбрать, кого пытать.

Тут к нашей компании Светка пристала. Она тоже из нашего дома, но только совсем маленькая. У нее подружек нет, так она все время за нами увязывается, куда бы мы ни собрались. Нам приходится ее терпеть, все-таки она из нашего двора. И родители наши за нее всю жизнь заступаются.

Витька вдруг спрашивает нас:

– А вы кошку бабы Веры видели?

Баба Вера – это старушка такая старенькая, которая все время сидит на скамейке и у которой язык без костей, так все наши соседи говорят. У нее еще платок на голове и руки

очень старые.

– Ну, видели, – дружно отвечаем мы с Кости́ком.

– А видели у кошки клок шерсти, вырванный на боку, даже мясо у нее из-за этого стало видно?

– Ну, видели, – говорим мы с Кости́ком, но ничего пока не понимаем, что наш Витька задумал.

А Витька сморщил веснушчатый нос, на меня поглядел не по-приятельски вовсе и нам объясняет:

– Баба Вера говорит, что это Серега натворил. Понятно теперь?

– Ничего, – говорю я, – не понятно, ничего я не натворил.

Костик глаза вытаращил и тоже ничего не понимает.

– Давай мы будем тебя пытаться, – предлагает мне Витька, – чтобы ты сознался, что у кошки бабы Веры шерсть вырвал. А мы с Кости́ком будем полицейскими.

– Так я же не вырывал, – говорю ему.

– Вот поэтому тебя и надо пытаться! – говорит Витька и удивляется нашей с Кости́ком непонятливости.

Тут до нас с Кости́ком дошло, наконец, как мы играть будем, и мы все обрадовались. И Светка тоже обрадовалась.

Привязали меня мои приятели бельевыми веревками к скамейке, а рот заклеили клейкой лентой. Ленту Витька из дома принес. Здорово получилось, по-настоящему. Я сижу, мычу заклеенным ртом, а они рядом стоят и размышляют, что дальше делать.

– Надо ему под дых дать, – предлагает Костик.

– А дых – это где? – спрашивает Витька.

Костик только плечами пожал. Стоят они и гадают, где у меня дых. Тычут в меня пальцами и дых этот самый на мне ищут.

А Светка как услышала про дых, испугалась и говорит:

– Не трогайте его, так не играют!

– Много ты знаешь! В пытки только так и играют, – сердитым голосом говорит Костик и отодвигает Светку в сторону, чтобы не мешала мною заниматься.

Светка еще больше испугалась, заплакала и убежала куда-то. Только убежала и уже на балконе вместе с моей мамой появляется, и мама нам кричит сверху:

– Костя, Витя, что вы делаете? Сейчас же развяжите Сергея!

Я задрал голову и кричу маме, чтобы она не боялась, что это мы просто в пытки играем. Но это мне кажется, что я кричу, я не кричу, а мычу, но только очень сильно, чтобы мама услышала, рот ведь у меня заклеен.

Приятели мои перепугались, развязали меня и убежали за сарай, а про ленту забыли. Я ее сам содрал. Больно было, чуть не заплакал. Но ничего, вытерпел.

Кричу после этого маме:

– Мам, зачем ты всю игру нам испортила?

Она меня не слушает и громко приказывает сверху:

– Забирай своих палачей, и идите все к нам чай пить!

Кто такие палачи, я не знаю, думаю, что это мама друзей

так моих назвала. Они из-за сарая выглядывают поодиночке, но совсем выйти не решаются, маму мою боятся.

Я тогда говорю им:

– Не бойтесь, у меня мама добрая, она нам что-нибудь вкусенькое даст, вот увидите.

Друзья мои помялись, посоветовались друг с другом и нехотя поплелись за мной на третий этаж.

Мама нас уже ждала. Отправила сначала всех в ванную комнату руки мыть, а после усадила за стол, принесла самовар, чайник и сушки с овсяным печеньем, целую вазу. Чай по чашкам разлила и затем спрашивает:

– Скажите мне, ребята, а почему вы решили Сережу пытать?

– А потому что баба Вера сказала, что он у ее кошки шерсть вырвал, – отвечает за всех Витька, – а он не вырывал ничего.

– Это какая баба Вера, у которой язык без костей?

– Да, она самая, – хором отвечаем мы.

Мама задумалась, а затем и говорит:

– Мальчики, запомните, пожалуйста, что если у человека язык без костей, то с такого языка могут слетать всякие глупости, на которые не стоит обращать внимание.

После маминых слов я попробовал представить, как с языка слетает глупость. Но у меня ничего не получилось.

– Мальчики, – продолжила мама, – вы больше в такие игры не играйте, это опасно и просто плохо. Такими вещами

только очень плохие люди занимаются. А вы хорошие, я же вас знаю.

Друзья мои головы опустили и молчат, переживают, что они меня у мамы пытать хотели. Тогда мама приободрить их решила:

– Ну, что вы носы повесили? Вы же больше так не будете? Правда?.. Так что давайте, дружно налегайте на печенье.

И стала им на блюдца класть печенье и сушки, чтобы они меньше стеснялись.

Друзья мои головы подняли, руки из-под стола вытащили и на стол положили. Костик налег на сушки, а Витька по совету мамы – на печенье. И тут мама обнаружила в вазе конфету. Она там, наверное, с прошлого чая осталась.

– А конфету мы дадим Свете, – сказала мама.

– Почему Светке? – спросил я.

– Потому что она девочка, и вы должны ей уступить. Вы же будущие мужчины, – сказала мама и ушла по своим делам.

Мы с приятелями немного расстроились из-за конфеты, но не сильно. Сидим, чай пьем и ногами дрыгаем под столом, чтобы до Светкиных ног достать за то, что она конфету свою ест слишком медленно, откусывает нарочно по чуть-чуть и дразнит нас своей демонстрацией.

Потом нам это надоело, и мы оставили ее в покое. Костик начал класть сушки прямо в чашку. Они у него плавали, как спасательные круги на речке, здорово получилось. Вить-

ка решил от него не отставать и придумал в чай макать печенье. Первое печенье у него сразу развалилось и утонуло. Второе он поменьше помочил, но съесть все равно не успел, оно тоже пошло на дно. Тогда он испугался, что у него плачевный результат получается, и принялся спасать положение. Сунул в чай ложку и давай вылавливать печенье. От этого у него в чашке настоящая овсяная каша сделалась. Мы с Костиком начали хохотать вовсю, и Светка особенно сильно хохотала, а губы у нее были в шоколаде.

Мы так громко смеялись, что мама вернулась к нам, увидела, что Витька натворил, и налила Витьке чай в другую чашку. После села рядом с нами на диван, чтобы мы все были у нее на виду, открыла свою толстую книгу без картинок и начала читать и на нас иногда поглядывать.

А потом к нам домой заглянула Светкина мама и Светку забрала. Затем позвонили родители Витьки с Костиком и сказали, что они их потеряли. Мои приятели засобирались домой. Мама на дорожку сушек им дала, они их по карманам рассовали.

Остались мы с мамой совсем одни. Мама пошла на кухню, мыть посуду, а я занялся строительством железной дороги. Потом папа пришел с работы и сел ужинать. Пока он ужинал, мама ему мою историю рассказала. Я боялся, что папа назовет меня Сергуней и поведет в комнату. Но папа выслушал историю и сказал, что у бабы Веры не язык, а самое настоящее помело.

После я учил буквы по азбуке и размышлял над папиными словами. Когда мама укладывала меня спать, я спросил ее, что такое помело. «Это веник такой длинный», – ответила мама. Я подумал о бабе Вере с веником вместо языка. Но от этого мне стало немного страшно, как от Бабы-яги, и я поскорее уснул.

На следующий день я проснулся от маминых кастрюлек и папиной жужжащей бритвы и вышел на балкон. На веревке висели мои штаны с зеленоватыми коленями и сохли. Я сразу вспомнил вчерашний день и посмотрел вниз. На скамейке сидела баба Вера, больше во дворе никого не было.

– Сережа, что ты там разглядываешь? Умывайся быстрее, и завтракать, пока каша не остыла, – сказала мама.

Я вернулся с балкона и сообщил маме с папой, что у бабы Веры не язык, а помело без костей.

Мама мне улыбнулась.

– Можно и так сказать.

А затем я объявил самое главное:

– Я с ней больше здороваться не буду!

– Это почему же не будешь? – спросил папа и выключил бритву.

– Потому что она плохая, – объяснил я.

– Она не плохая, Сережа, а просто очень старенькая и немного чудная, – заступился за нее папа. – Все люди со временем стареют.

– Вы с мамой тоже старенькими будете? – заволновался я

и прижался к маме.

Я представил, что у моей мамы руки старые, как у бабы Веры, и мне стало мою маму очень жалко. Мне захотелось мамины руки чем-нибудь закрыть от всего-всего и защитить от старости.

– Нет, мы с мамой никогда не будем старенькими, – твердо сказал папа. – Мама точно никогда, я этого не допущу, – добавил он и обнял нас с мамой.

Так мы втроем и стояли: папа с бритвой в руке, мама – с масленкой, и я между ними посередине. Здорово так стояли. Я успокоился, мне сделалось очень хорошо внутри, и я сказал:

– Мам, ты только руки мой все время с мылом, ладно?

Мама посмотрела на меня, улыбнулась и поцеловала прямо в волосы.

– Так надо, – объяснил я, – без всяких шуточек.

– Хорошо, Сережа, обещаю, – сказала мама, снова меня поцеловала, и мы пошли завтракать.

В окно, как и вчера, светило солнце. Папе не надо было идти на работу. За завтраком мы посоветовались и решили поехать всей семьей в зоопарк. Я там один раз уже был. Мне понравился слон и особенно жираф. А еще я кормил ослика морковкой.